

Кулибинской фонарь думали что то было сонное, которое мы похищали, принципал и мрачность дней причинъ оного. Мнѣ прискорбно было видѣть таковую умовъ ихъ темноту. Но чему и не оставлять ихъ, болѣе пребывать въ семъ заблужденіи, но старался, сколько можно, изъяснить имъ, что сіе есть дѣло такого же человека, какъ и они; съ тою только разницею, что они ничего не будутъ знать до тѣхъ поръ, пока не будутъ мирны и заимствовать отъ насъ обычаи и родъ жизни. Я показывалъ имъ способности и выгоды Россійскихъ домовъ, платья и употребленія пищи, они видѣли труды моихъ рабочихъ, когда они копали землю въ огородѣ, сѣяли и садили сѣмена; по созрѣніи плодовъ я возлалъ имъ оныя раздавать; по оны употребляя ихъ, ни чего кромѣ удивленія не изъясляли; многихъ я велѣлъ варить изготовленную рабочими моими для себя пищу, къ чему они крайнюю чувствуютъ охоту. Такое мое съ ними поведеніе частъ отъ часу болѣе ихъ ко мнѣ привязывало, и они не зная чѣмъ угодить мнѣ приводили въ великомъ множествѣ дѣтей своихъ въ Аманаты тогда, когда я не требовалъ ихъ, и когда они не нужны мнѣ были. Но я, чтобы не оставлять ихъ въ неудовольствіи, многихъ принималъ, а другихъ одаривъ приличными вещами, отпускалъ. После таковой ихъ ко мнѣ привязанности, старался я познать ихъ Богослуженіе. Я не нашелъ сердца ихъ зараженными идолопоклонствомъ; они только признаютъ два въ мирѣ существа, одно доброе, а другое злое, присовокупляя обѣ оныхъ несправедливости ихъ несправедливости и дикости. По разсмотрѣніи сего, сдѣлавъ я опыты, рассказать имъ сколько можно простѣе и внятнѣе о Христіанскомъ законѣ; а какъ увидѣлъ величайшее ихъ въ томъ любопытство, то и захотѣлъ я воспользоваться симъ случаемъ. И по тому началъ я любопытствующимъ въ часы свободныя преподавать точное понятіе о нашемъ законѣ, и до истиннаго доводить пути, чѣмъ и зажигаю ихъ сердца; словомъ до выѣзду еще моего дѣлалъ я Христіанами изъ нихъ сорокъ человекъ, кои и крещены были съ такими обрядами, какіе позволяютъ безъ священника. Я примѣтилъ что сіи начинали уже пренебрегать своихъ собратій, а что всего худшѣе, то они принимая обыкновенія и поступки Россійскіе, дѣлаютъ насмѣшки надъ другими дикими, почитая ихъ совершенными предъ собой несправедливостями. Поелику я многихъ изъ нихъ принималъ въ построенной тутъ комнатѣ, то они видѣли ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Всемилоостивѣйшей НАШЕЙ Государыни живописное лицезлобіе и нѣкоторыя книги, кои я употреблялъ и призывалъ желаніе ихъ знать, что имъ казалось удивительнымъ, изъяснить имъ со всемъ полюбавшимъ благоговеніемъ о ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВѢ. Сказывалъ имъ о милосердіи ЕЯ, власти и силѣ, и скою себя почитаютъ тѣ несчастливцы, кои ЕЯ повелѣніямъ слѣдуютъ и находятся подъ ЕЯ законамъ; напротивъ того тѣ несчастливѣйшіе, кои отъ того бѣгаютъ; или дѣлаютъ противное ЕЯ повелѣніямъ. Всевозможно старался я внушать имъ о спокойствіи и безопасности каждаго, и что всякой можетъ вездѣ ходить одинъ, не опасаясь, что бы кто сдѣлалъ на него нападеніе, или отнялъ его имѣніе. Сія слова, или маловажнѣйшій сей примѣръ выбралъ я для